

Михаил Серёгин

Божий спецназ

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Серёгин, М.

С32   Божий спецназ / М. Серёгин. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 204 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00412-3

Священник Василий служит в тихом северном поселке, мирная жизнь в котором прекращается в тот момент, когда из расположенной неподалеку зоны заключенные устраивают побег. Отцу Василию придется разбираться с терроризирующими население уголовниками, благо он обладает неплохой армейской подготовкой, которую ему в свое время дала служба в войсках спецназа.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00412-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Отец Василий поднялся с камней, опираясь на дерево. В ногах была такая тяжесть, как будто к ним привязали пудовые гири. Все было кончено. Кончено за каких-то две минуты, за которые огонь поглотил и сушняк в овраге, кусты, нижние ветви деревьев. И людей. Для него они все равно были люди, создания божьи.

Священник тяжелыми шагами двинулся вперед, к оврагу. Тела, точнее, обожженные туши, почерневшие, со следами одежды и обуви. Они еще несколько секунд назад метались в огне и падали под пулями. Они выбегали, полыхая огненными факелами, а их косили и косили автоматные очереди.

А ведь лето начиналось так безоблачно. Сначала болезнь жены, потом это! Какие еще испытания приготовил Господь? Отец Василий стоял над местом побоища и молился. Молился за тех, кто все это совершил, молился за души погибших, молился за ниспослание ему сил и мужества вынести это и многое другое, если Господь решил испытать его снова. Испытать на чистоту помыслов, стойкость веры, любовь к ближнему.

— Что же ты, товарищ майор, не в форме приехал? — осведомился отец Василий у Рогова. — Похвалился бы новыми погонами.

— Мне это майорство нужно только для пенсии и выходного пособия, — отмахнулся бывший участковый, — пусть мальчишки погонами хвалятся. Хватит.

— Значит все?

— Все, батюшка, — весело ответил Рогов. — Отслужил, оттянул я свою ляжку. Уже неделю, как я заслуженный пенсионер.

— Ну, а дальше-то что решил? Какие планы?

— Нормально, Миша, — ответил уже без энтузиазма Рогов, назвав священника его мирским именем. Сосватали меня заместителем директора частного охранного агентства. Если все нормально, то есть шанс и филиал возглавить, со всеми вытекающими отсюда финансовыми благами. Так что я на плаву. — И уже тихо, глядя священнику в глаза, добавил, — благодаря тебе.

— Ну, уж! — на сколько мог искренне отмахнулся священник. — Ты алкоголиком никогда и не был. То, что пить в свое время бросил — заслуга твоя, а не моя. Твое решение, твоя воля. А то, что толковым ментом был, это все знают и помнят. Включая и твое начальство. Ты лучше скажи как у тебя там в районе с жильем? Я смотрю ты вещички уже сложил.

— В санатории буду жить, — с хитрым видом ответил Рогов.

— Как это? — не понял отец Василий.

— Шучу. В одном из ведомств, с которым работает агентство, мое начальство арендует помещения в Профилактории для своих нужд, в том числе и для своих сотрудников. Так что у меня шикарный двухкомнатный номер с балконом, душем и туалетом на втором этаже. Если все будет хорошо, то возьму кредит и куплю квартиру. Дом ты у меня купил, так что на первый взнос хватит, а остальное заработаю. А что ты все обо мне, да обо мне. Как супруга-то твоя?

— Не очень, Афанасий Петрович, — грустно сказал священник. — Операцию она перенесла серьезную. Ей теперь реабилитация длительная нужна. А перемену климата сейчас врачи ей категорически запретили. Не раньше будущего года, если восстановление пойдет нормально.

— Жаль, — покачал головой Рогов. — Так я и не познакомился с твоей матушкой и сынишкой. Ну, ничего. Выздоровеет, привезешь сюда, пир закаташь и меня кликнешь. Мы с Олежкой как метеоры прилетим. Скучает он без тебя. Привязался за это время.

— Обязательно позову, — согласился с грустной улыбкой отец Василий. Праздник у меня будет большой, а что за праздник без близких друзей.

В комнату, вежливо постучав, вошел молоденький лейтенант с большой черной папкой в руке.

— Афанасий Петрович! — начал было парень, но увидев рядом с бывшим участковым священника осекся. — Извините, не хотел мешать.

— А! Заходи, заходи, Белоусов! — махнул рукой Рогов и торжественно с шутовой улыбкой представил. — Вот познакомься, батюшка, это новый ваш участковый, лейтенант милиции Белоусов.

Отец Василий протянул руку высокому худощавому лейтенанту с юношеским пушком на подбородке, но уверенным и серьезным взглядом.

— Отец Василий, протоиерей здешнего храма, — представился священник.

— Белоусов, — ответил лейтенант, подумал и солидно добавил, — Павел Борисович.

— Прошу любить и жаловать, батюшка, — продолжил Рогов, — молодой энергичный парень. Только что закончил юридический институт МВД. Направлен сюда набираться опыта и самостоятельности. А это, Паша, — повернулся он к новому участковому, — тот самый отец Василий, о котором я тебе рассказывал. Можешь считать, что ты здесь на курорте. Главное бумажки вовремя пиши и в папку подкалывай, а отец Василий за тебя всю работу в районе сделает. Кого надо воспитает, кого надо поймает!

— Ладно тебе, Афанасий Петрович, — с укором сказал священник.

— Ничего, ничего, — продолжал настаивать Рогов. — Про твои подвиги не только я ему рассказывал, ему м в Управлении про тебя рассказывали. Вот Паша, видишь на руке священника часы? Когда начальник Управления и тебе такой подарок за службу сделает, можешь считать, что первую ступеньку в своей службе ты преодолел. А с отцом Василием контакт поддерживай. Его ту уважают, да

и он много чего и про кого знает. Советом всегда поможет.

Белоусов как-то странно улыбнулся при этих словах и отвел глаза в сторону. Священник сразу понял, что гонор у парня есть. Не любят такие советов слушать, они любят на себя полагаться. Сначала шишек набьют, дров наломают, и только потом уже научатся ценить и чужой опыт.

Как Рогов не настаивал, как старательно не соглашался отец Василий, новый участковый категорически не согласился жить в бывшем доме Рогова, который теперь стал домом священника. Он твердо решил поселиться пока в опорном пункте, а за лето начальство обещало решить вопрос с жилой утепленной пристройкой к нему. Рогов расценил отказ как упрямство, а священник как инфантильную стеснительность, но в отличие от бывшего участкового свою точку зрения озвучивать не стал.

— Ты его строго не суди, — сказал Рогов, когда Белоусов ушел. — Молодой еще. А так, говорят, специалист хороший. Отличник учебы.

— Специалистом он станет, когда лет пять поработает, — возразил священник. — Когда опыт появится, а гонор убавится.

— Это, конечно, — кивнул Рогов. — Вот пусть здесь и набирается. Работы не очень много, зато опыта общения с людьми он наберется точно. В нашем деле от умения общаться, разбираться в людях, очень многое зависит.

Отец Василий обратил внимание, что Рогов сказал «в нашем деле». Священник давно понял, что

старый участковый, а до этого хороший оперативник, свою работу любил, хотя в последнее время и говорил о ней как о надоевшей. Ему будет легче, если у него нормально пойдет работа в этом частном охранном агентстве, подумал отец Василий. Все же родственная работа, скучать и рефлексировать будет некогда. Прокис бы Рогов в простых охранниках или завхозах, о чем он говорил прошлым летом. Да и сыну Рогова Олегу будет из-за чего отцом гордиться.

— Знаешь что, Миша, — неожиданно предложил Рогов, — давай я тебе ружье свое подарю. На память.

— Не надо, зачем? — удивился священник.

— Как зачем? Вон с Матюшиным будешь иногда душу отводить. Или вам по сану охотиться запрещено?

— Такого строго устава не существует, — ответил священник. — Просто не хорошо это. У самого душа не лежит ради забавы зверей и птиц убивать, и люди будут косо смотреть и епархия. Ты представь, если, скажем, участковый будет по вечерам в нерабочее время ходить с бутылкой к лицу, получившему условный срок, и за которым он обязан надзирать. Ни уголовный, ни гражданский кодекс он этим не нарушит, у вопреки уставу то же не поступит, а люди и начальство будут недовольны. Да и сам, нормальный мент так не поступит. Согласен?

— Тогда я просто его у тебя оставляю. На хранение. Буду навещать, на хоту ходить. Такой вариант приемлем?

— Приемлем, — с улыбкой согласился отец Василий. — Оставляй, что с тобой делать.

Рогов уехал. Отец Василий только теперь ощутил, как пуст стал его дом. Пока Рогов улаживал свои дела в Управлении и днями пропадал в райцентре, это так не ощущалось. Вроде как человек на время уехал. Теперь одиночество было настоящим. И приезд Олюшки с Мишаней откладывался как минимум на год. Вести больную жену, если все и будет хорошо, прямо в суровую якутскую зиму сразу то же не стоило. Акклиматизация должна проходить при щадящих условиях. Хотя бы в течение лета, хотя оно здесь и гораздо холоднее, чем в Поволжье. Вроде бы юго-запад Якутии, почти на границе с Иркутской областью, и снега по больше и зима помягче, чем севернее в лесотундре. Но все же.

Два ближайших дня отец Василий налаживал службу в храме. И его помощник священник отец Никодим и дьяк отец Трифон к состоянию отца Василия относились с пониманием, вели себя крайне внимательно. От этого становилось только тяжелее, как будто к тебе относились как к больному. Отец Василий увеличил до предела утренние нагрузки во время зарядки, а потом добавил еще и вечерние, но утешения это не приносило. Забыться не удавалось.

На утро отец Никодим встретил отца Василия у входа в храм с плохими известиями. Оказывается Пашутин, бывший некогда председателем колхоза, ортодоксальный коммунист, развернул в селе бурную деятельность. Чего не хватало старику с хорошей пенсией, было совсем не понятно. Толи коммунистическая антирелигиозная закалка не давала покоя, то ли малярия одолел. Пашутин в последнее время, особенно когда открылся

храм, зачастил в начальную школу села. Он был в курсе всей общественной жизни Верхнеленского, знал что ближайшей осенью откроется, наконец, средняя школа. Для всего села была радость, что детям не придется ежедневно ездить автобусом за тридцать километров. Пашутин же стал активно интересоваться учебным процессом программой и, в частности, факультативными часами. Знал старый коммунист, где копать, и накопил факультатив православной тематики. Никто не собирался, да и органы просвещения не разрешили бы включать в курс средней школы Закон божий. Однако, чисто ознакомительный факультативный курс по истории религии и православия в частности, вызвал в Пашутине настоящую злобу. Закоренелый атеист накатал длинную и пространную телегу в районный отдел образования и оттуда примчалась комиссия. Более того, из епархии, куда неугомонный Пашутин послал копию своей жалобы, пришел ответ на имя отца Василия далеко не лицеприятного содержания. Рекомендовалось наладить более мирные отношения с общественностью и не давать повода к созданию ситуации негативного отношения к церкви. Иными словами, отца Василия попрекнули слабой компетенцией и подрывом авторитета церкви.

Пришлось отцу Василию звонить в епархию и объясняться. На самом деле, инициатива такого факультатива исходила от руководства школы, а никак не от священников. Отец Василий лишь согласился этот факультатив вести в соответствии с предложенной программой. Программа была весьма нейтральной, никоим образом, если уж говорить об опасениях Пашутина,